

Сергей Палий

Карантин

Сергей Палий

Карантин

«Автор»

2007

Палий С. В.

Карантин / С. В. Палий — «Автор», 2007

ISBN 978-5-457-23878-7

На отдаленной планете Гушта найден артефакт, который является единственным представителем разумной нооформы. Эта форма существует, убивая вокруг себя всю остальную жизнь. И вот её ростки появляются на Земле, и земляне должны разобраться с этой проблемой. В дело вступает штурмовое десантное подразделение космических войск. Но то, с чем предстоит столкнуться матерым бойцам в далеком космосе – гораздо страшнее всех предыдущих противников.

ISBN 978-5-457-23878-7

© Палий С. В., 2007

© Автор, 2007

Сергей Палий

Карантин

Жизнь на планетах, обращающихся вокруг красных гигантов, как правило, быстро угасает. Она словно чувствует скорую гибель самой звезды и готовится разделить ее участь.

Жизнь вообще – хрупкая штука.

Скажу честно: когда я узнал о предстоящей миссии на Гуште, мне стало немного не по себе. Всякое поговаривали об этой планете. Кто-то утверждал, будто на ней водятся хищные рептилии, величиной с бегемота, другие рассказывали о поселениях первых колонистов с Земли-Прима, а некоторые вообще считали Гушту самой странной и загадочной планетой в открытой области галактики.

Слухи, сплетни, байки, домыслы.

Командование, как обычно, делилось информацией неохотно. Даже наш ротный утверждал, что знает только координаты объекта и вводные по внешним условиям: атмосфера кислородно-азотная, пригодная для дыхания без спецсредств, сила тяжести, температура, давление, влажность – в пределах допустимой нормы для планет класса «оптима». Флора и фауна изучены мало.

Достоверно нам было известно, что лет сорок назад Гушту пытались колонизировать как перспективный мир. Вторая планета в системе остывающего гиганта класса МЗ, расположенного в четырнадцати парсеках от перевалочной базы на Сириусе В. Идеальные условия. Щедрые залежи ториевых руд и ортита. Отсутствие разумной жизни.

В общем – лакомый кусочек для корпораций-переработчиков...

На Гушту высадился универсальный челнок-эксплорер с группой ученых и вояк. Они разбили первичную базу в районе экваториальных гор и принялись заниматься своим делом – разнюхивать что к чему.

Через семь суток разведчики должны были отправить на Сириус бот с данными начальных исследований, но на перевалочной базе так ничего и не дождались.

Прошел месяц – никаких вестей.

Решено было послать спасательную экспедицию.

Она тоже канула в неизвестность. В Министерстве по делам дальней экспансии больше не хотели финансировать дорогостоящие проекты по освоению Гушты – ведь денежки уплывали в никуда.

Программу прикрыли, так и не узнав, что произошло с первыми двумя экспедициями. Родственникам пропавших без вести выплатили денежную компенсацию.

С тех пор и стали постепенно растекаться слухи о всяческих аномалиях в окрестностях красного гиганта, и пилоты-фрахтовщики передавали друг другу дурацкие побасенки об инопланетянах и прочую несусветную чепуху.

Несколько десятков смельчаков-старателей отправлялись к Гуште на небольших тральщиках с минимум экипажа, чтобы поживиться халявными рудными богатствами, но вернулись лишь двое. Оба были с явными признаками умственного расстройства и, словно заводные, талдычили о каком-то божественном проявлении...

– Мересце, ты чего глаза такие умные сделал? – обратился ко мне командир нашего взвода сержант Паводников. – Бабу свою вспоминаешь?

– Нет у меня бабы.

Паводников ослабил во всю веснушчатую харю.

– Конечно, кто ж дурня с такой фамилией в мужья возьмет!

Я сплюнул на пол и отвернулся, насколько позволяли фиксирующие кронштейны. Ну да, странная у меня фамилия для русского – Мересце. Виталий Мересце.

По всему десантному боту прошла вибрация, затем его основательно трянуло.

– Отклепались, – прокомментировал Лешка, молодой боец, сидевший слева от меня.

– Жрать охота, – сказал Давид Лопатиков. – С самого L-перехода голодом морят, гады. Крейсер три с лишним часа на орбите уже болтается, а харчей так и не дали.

– Сядем – хозовики сухпай вручат тебе, – отрезал Паводников, вцепляясь в прочные трубы кронштейна. – Едрить... Ненавижу тошниловку...

Я смотрел прямо перед собой, не фокусируя взгляд на бледнеющей роже Лопатикова. Уже давно для себя определил: при посадке лучше не закрывать глаза, но и не сосредотачиваться на чем-то конкретном. Иначе может наизнанку вывернуть.

– Св-в-виньи, – сквозь болтанку проворчал черноусый Ренат Камалев, – на скафах экономят... Вот в плотные сейчас войд-д-дем, трещинка какая-нибудь в обшивке об-б-бнаружится... И пиндец... Заживо сгорим за полсекунды.

– Заткнись ты, пехтура неотесанная! – злобно гаркнул Паводников. – Будет трещинка – тебе никакой скафандр не поможет...

Гул за стенкой усиливался. Желудок подскочил к глотке – бот начал резко снижаться, пробивая вольфрамокерамитовым брюхом атмосферу.

Пилотам хорошо, у них амортизация в креслах – ого-го! А нашего брата штурмовика загоняют в десантный отсек на пластиковые скамейки и закрепляют жесткими кронштейнами – вот и весь сервис.

– О-ох ё... – Сержанта Паводникова вырвало прямо на собственный камуфляж. – Гушта, мать ее, херушта... И какого черта им здесь надо?..

– А что тебе ротный сказал? – спросил я, стараясь не прикусить язык от тряски.

– Цель: захватить первичную экваториальную базу и укрепиться на ее территории до прибытия «ботаников», – отплеываясь, ответил сержант. – Они там что-то изучить хотят.

– Странно, – хмыкнул Лешка. – Сорок лет не совались, а теперь – приспичило.

Корабль мотнуло так, что весь взвод клацнул зубами. Кто-то застонал и матюгнулся, приложившись затылком о борт.

– Я слышал, что спецы из «Роскосмощита» недавно разведбот сюда отправляли, – крикнул Ренат. – Он с орбиты снимков наделал, и что-то там заинтересовало наших военных ксенохронологов...

– Ладно, хорош лясы точить! – скомандовал Паводников, борясь с очередным рвотным позывом. – Сядем – разберемся.

* * *

Деревня обнаружилась в семи километрах от места посадки.

Скрытая огромными скальными карнизами, она была незаметна с орбиты, поэтому на снимках зонда «Роскосмощита», конечно же, отсутствовала и стала для всей нашей штурмовой группы полной неожиданностью.

Пока инженеры и интенданты разбивали лагерь, наш взвод, по приказу ротного, отправился в разведку к поселению.

Это действительно было целое поселение – уже за несколько километров виднелся дымок, стелящийся вдоль единственной улицы, по обе стороны которой ютились дома. От небольших хлипких хижин, до крепких двухэтажных коттеджей. Чуть поодаль, возле излучины небольшой речки, молотила лопастями водяная мельница. Там и тут горели фонари на столбах, разгоняя розовый вечерний полумрак.

Исполинское багряное солнце, словно гора, нависло над планетой, отдавая ей последние крохи тепла перед непродолжительной ночью. Сутки на Гуште длились всего 15 часов.

Что удивительно – люди совершенно не скрывали своего присутствия. А ведь никто на Сириусе не предполагал, что здесь обосновалась целая община.

– Вот те на... – в который раз покачал головой Давид Лопатиков. – Не ждали, не гадали.

– Ты в оба давай гляди, – посоветовал Паводников, поправляя ремень штурмовой винтовки. – Еще не известно, что это за хуторок такой.

– Если наличествует разумная жизнь, значит, есть бабы, – философски изрек Лешка.

Давид усмехнулся.

– Я те дам... бабы! – Сержант театрально нахмурился. – Сначала обстановку разнюхать надо.

Взвод обогнул гигантскую отшлифованную ветрами глыбу и резво потрусил под горку. Мне пришлось прибавить шаг, чтобы не отставать.

Растительность на Гуште была скудная. Вокруг виднелись только редкие рощицы светло-фиолетовых деревьев, кажущихся черными в алом свете огромного солнца. По форме они напоминали земные кипарисы. Суховатую глинистую почву покрывал ковер из жухлой бледно-голубой травы с малюсенькими стебельками, больше похожей на мох. Текущая по долине речка с кристально прозрачной водой смотрелась на фоне этой бедности как-то негармонично – словно свежий штрих на выцветшем полотне старой картины.

– Комаров-мошек нет – это хорошо, – оглядывая причудливый кустарник с игольчатыми листьями, сказал Ренат. – А то меня однажды на Земле-Квинта куснула какая-то летающая тварь – неделю в медблоке валялся под капельницей. И никакие прививки от инопланетной фауны не помогли.

– Да, здесь вообще как-то тихо, – согласился я. – Обратили внимание, что живности не видать?

– Ага. Мертвая земля. Интересно, что эти аборигены жрут...

– Какие на фиг аборигены! Не видишь, что ли – наши. Или колонисты, или старатели обосновались. А может, бандюганы от ментов скрываются.

Возле крайних деревенских домиков Паводников сделал знак рукой, и взвод остановился.

– Мересце, Лопатиков – со мной. Остальным – ждать здесь, – скомандовал сержант. – Оставаться на связи. В контакт с местным населением без приказа не вступать ни в коем случае. И стволами не размахивайте особо – мало ли кто тут живет. Перепугаете народ...

Мы втроем двинулись вдоль покосившегося заборчика, который выполнял скорее функции ограничителя территории, чем защищал владельцев одноэтажного сруба.

Солнце почти опустилось за горную гряду, оставив над ее зубцами лишь гигантский покатым бок вишневого цвета. Скальный карниз нависал над головой темной громадиной, заставляя то и дело скашивать на него глаза. Эти сотни тонн камня будто бы давили на макушку своей безжизненной массой.

На улице никого не было видно. Неподалеку слышались всплески от лопастей водяной мельницы и скрип ее передаточных механизмов.

– Чего они здесь мелят-то? – шепотом удивился Давид, включая подствольный фонарик. – Эту сиреневую труху, что на полях растет?

– Да кто их зна...

Я не договорил.

Девчонка возникла перед нами так неожиданно, что я чуть было не пальнул в нее в упор. Паводников глухо выматерился.

Надо заметить, что мы сами испугались гораздо сильнее, чем местная.

Лет семи, русоволосая, худущая, в потертом техническом комбезе с выцветшей нашивкой российского космолота на воротнике. Чтобы одежда пришлась в пору, девчонке пришлось круто закатать штанины и обрезать рукава по локоть.

С полминуты она с любопытством разглядывала нас, щурясь от света фонариков и покручивая на указательном пальчике четки. Мы молча ждали, выставив вперед стволы.

Я вдруг представил, как, должно быть, нелепо выглядит эта картина со стороны: трое здоровенных штурмовиков держат на прицеле беззащитного ребенка. Опустил РК-7 стволом вниз. Поставил винтовку на предохранитель.

– Здравствуйте, – произнесла наконец девчонка, не переставая перебирать четки. – Староста живет в конце улицы. В большом доме с железным петушком на крыше.

– Спасибо, – тупо сказал Паводников, тоже опуская оружие.

– Пожалуйста, – ответила девчонка и пошла прочь.

– Эй... – окрикнул ее Давид.

Она остановилась и обернулась.

– Ты... – он на миг запнулся. – Ты здесь давно живешь?

– Как родилась, так и живу, – пожала плечами девчонка. – Я видела, как ваши корабли садились. Там, за Червячной грядой. Вы идите к старосте. Идите-идите. Дядя Клеменс вам все объяснит.

Мы переглянулись.

– Спасибо тебе, – повторил Паводников.

– Пожалуйста.

Она скрипнула калиткой и исчезла во дворике.

Сумрак стремительно опускался на экваториальные горы Гушты. Редкие облачка на небе меняли цвет с розового на пунцовый.

– Я чуть дураком не стал, когда она... когда увидел ее, – признался Давид, вытирая пот со лба.

– Интересно, откуда она знает, что мы прилетели на космических кораблях, если все время здесь безвылазно жила... – Я задумчиво почесал подбородок, соображая. Что-то очень странное сквозило во всей этой деревушке, что-то аномальное. Вообще само ее существование было каким-то... неправильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.